

УДК 94 (470.331) 083

Сергей Викторович Евсеев

Историк, краевед

E-mail evse-sergei@yandex.ru

S.V. Evseev

local historian

Тверские пролетарии в зеркале криминальной хроники последней четверти XIX – первой трети XX вв.

Tver proletarians in the mirror of the criminal chronicle of the last quarter of the XIX – first third of the XX centuries.

В данной статье анализируются проблемы девиантного поведения пролетариата Тверской губернии в период ускоренной модернизации промышленности. Рассматриваются основные виды правонарушений характерных в среде пролетариата, их изменение в условиях революционного времени и первых лет Советской власти.

This article analyzes the problems of deviant behavior of the proletariat of Tver province during the accelerated modernization of industry. The main types of offenses characteristic of the proletariat, their changes in the conditions of the revolutionary time and the first years of Soviet power are considered.

Ключевые слова: Тверская губерния, рабочие, мануфактура, преступность, пьянство, хулиганство, фабрично-заводская полиция, милиция.

Keywords: Tver province, workers, manufactory, crime, drunkenness, hooliganism, factory police, militia.

Тема девиантного поведения пролетариата долгое время не находила должного отражения в отечественной историографии из-за присущих обществу идеологических штампов: от мифа о народе-богоносце до грядущей всемирно-исторической роли пролетариата. Все тенденции не укладывающиеся в это прокрустово ложе объяснялись либо кознями врагов, либо пережитками «проклятого прошлого» и несознательностью отдельных трудящихся.

Фактографическая основа исследования в основном базируется на криминальной хронике тверских газет. Собранный материал создаёт возможность для перехода к более объективному изучению аспектов повседневной жизни Тверского региона.

Сразу оговорюсь, что вопрос о достоверности статистических данных по совершенным преступлениям остается открытым, так как далеко не все они попадали в поле зрения власти. Стоит помнить, что в Российской империи действовала сословная стратификация общества и к среде пролетариата относились как городские обыватели (мещане) и приходящие на заработки крестьяне, так и деклассированные представители привилегированных слоев – дворян, духовенства, купечества и пр. И поэтому в документах делопроизводства редко фигурировал термин «рабочий», чаще употреблялось понятие «фабричные» и фиксировалась их сословная принадлежность.

Начиная с эпохи Великих реформ императора Александра II происходит ускоренная модернизация российской промышленности. В этот период в Тверской губернии появились первые крупные мануфактуры: «Морозовская»¹, «Каулинская»² и «Залогинская»³ в Твери, Рябушинских и Прохорова в Вышнем Волочке, кожевенные заводы Савиных в Осташкове, Кузнецовская фаянсовая фабрика в Корчевском уезде и др. (См. табл. 1)

Таблица 1

Численность рабочих ряда предприятий Тверской губернии на 1904 год

Наименование предприятия	Местонахождение предприятия	Количество рабочих	Размер ежемесячного жалования, руб.
Писчебумажное фабрично-торговое товарищество М.Г. Кувшинова	Новоторжский уезд	900	16,38
Ткацкая фабрика Залогина	Тверь	1353	12,35
Кузнецовская фаянсовая фабрика	Корчевской уезд	1556	Нет свед.
Прядильно-ткацкая мануфактура П.М. Рябушинского с сыновьями	Вышний Волочёк	1864	12,20
Фабрика «Тоболка» Прохорова	Вышний Волочёк	2063	14,05
Рождественская мануфактура	Тверь	2314	13,86
Верхневолжский завод железнодорожных материалов	Тверь	3796	28,35
Товарищество Тверской мануфактуры	Тверь	9315	25,87

Источник: Белов А. Очерк революционного движения в Тверской губернии // 1905 год в Тверской губернии. Тверь, 1925. С. 22.

¹ Товарищество Тверской мануфактуры». В июне 1918 г. национализирована и переименована в «Тверскую пролетарскую мануфактуру» («Пролетарку»).

² С 1878 г. «Товарищество Рождественской мануфактуры П.В. Берга». В июне 1918 г. национализирована. С ноября 1922 г. носила имя А.П. Вагжанова.

³ «Переволоцкая мануфактура».

Всего в Тверской губернии на 1913 год насчитывалось 114 предприятий с числом рабочих около 46 тыс. [Соколов, 2017. С. 4]. В 1880-х гг. рабочий день на тверских мануфактурах составлял 12 часов. Работа проходила двумя сменами по 6 часов: в будни работа начиналась в 5 часов утра и кончалась в 12 часов дня, потом заступала следующая смена, до 18 часов и так две смены работали круглосуточно. К этому времени еженедельно добавлялись 2 часа на чистку машин, причём это время не оплачивалось предпринимателем [Александровский, 1923. С. 12].

Модернизация промышленности и нарастание аграрных беспорядков привело к учреждению в 1898 г. фабрично-заводской полиции. Её деятельность финансировалась владельцами предприятий и крупными земельными собственниками по общим должностным окладам служащих МВД. Например, на содержание полиции и охраны «Товарищество Тверской мануфактуры» тратило в 1901 г. 1885 руб., в 1905 г. – 3430 руб., в 1906 г. – 10962 руб. [Шпыхов, Костюковский, 1985. С. 37]. Задачей новых полицейских органов стало пресечение хищений с предприятий, хулиганства и распространения революционной пропаганды. В Тверской губернии фабрично-заводская полиция была введена в действие с 1 февраля 1899 г. Сведения о численности служащих фабрично-заводской полиции приводятся в табл. 2.

Таблица 2

Численность фабрично-заводской полиции Тверской губернии на 1916 год

Наименование предприятия	Местонахождение предприятия	Состав фабрично-заводской полиции		
		полицейский надзиратель	урядник	городовой
Товарищество юфтевого завода В. Савина	Осташков	-	-	2
Писчебумажное фабрично-торговое товарищество М. Г. Кувшинова	Новоторжский уезд	1	1	2
Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова	Корчевской уезд	-	1	1
Ключинский и Борисовский стекольные заводы Д.В. Болотиной	Вышневолоцкий уезд	-	1	-
Товарищество П.М. Рябушинского с сыновьями	Вышний Волочек	1	-	5
Текстильная фабрика Прохорова «Тоболка»	Вышний Волочек	-	1	5
Товарищество Тверской мануфактуры	Тверь	2	-	17
Товарищество Рождественской мануфактуры П.В. Берга	Тверь	-	-	3

Верхне-Волжский вагоностроительный завод	Тверь	1	-	1
Товарищество Перволоцкой мануфактуры	Тверь	-	1	1
Редкинский казённый торфококсовальный завод	Тверской уезд	-	1	-

Источник: ГАТО. Ф. 815. Оп. 3. Д. 136. 24; Ф. 466. Оп. 3. Д. 789. Л. 5, 7, 9, 10, 11, 13.

По публикациям региональной прессы удалось вычлениить наиболее криминогенные места города. На рубеже XIX – XX веков в Твери такими точками были железнодорожная станция, городской базар, ресторан «Кукушка»⁴ в городском саду, трактиры «Россия», «Клин», «Крым», «Кронштадт» и др. И в дореволюционные и в советские годы криминальными оставались фабричные районы текстильных мануфактур («Тверской» и «Рождественской»). О царивших там нравах говорят названия улиц – Грабиловки. Переименование их, в 1924 г., в Пролетарские не улучшило там криминальную обстановку. В декабре 1923 г. жители этих улиц растаскивали на дрова изгороди огородов-коммунальных рабочих фабрики «Пролетарки». Воровство вынуждало трудящихся после работы караулить имущество коммуны⁵. Интересно отметить, что и в Вышнем Волочке фабричный район также именовался Грабиловкой. Тенденция более чем красноречивая.

Как показывают материалы уголовной хроники Тверской губернии второй половины XIX – начала XX вв. устойчивым интересом злоумышленников пользовались, кроме денег и ювелирных изделий, ценные бумаги, продукты, одежда и металлические изделия. Из домов уносили медные и железные предметы утвари, с предприятий крали металлические инструменты, сырьё и произведённую продукцию. С начала XX в. доходным делом для преступников стало снятие медных проводов городской и междугородней телефонной связи. Кстати, один из первых случаев кражи телеграфных проводов зафиксирован в сентябре 1874 г. когда на линии между Старицей и Торжком сняли 16 ½ аршин железной проволоки с фарфоровыми изоляторами⁶. В 1904 – 1905 гг. кража бронзовой проволоки на междугородней линии Санкт-Петербург – Москва стала обыденным явлением, а виновные, как правило, оставались безнаказанными⁷. Так, 21 сентября 1906 г. злоумышленниками были сняты осветительные медные провода в Затьмацкой части Твери по Головинскому валу, весом 1 пуд 10 фунтов и стоимостью 32 руб. В ту же ночь городской Никита Медведев проходил близ Девичьего монастыря увидел, что неизвестные снимают осветительные электрические провода. При виде городского они бежали, бросив срезанные провода весом в 4 ½ пуда⁸. Благодаря бдительности городского Управ-

⁴ «Кукушка» – народное прозвище ресторана «Марсель» в Тверском городском саду. В 1928 г. закрыт решением Тверского горсовета.

⁵ Тверская правда. 1923. № 293. Л. 5.

⁶ Тверские губернские ведомости (ТвГВ). 1874. № 86. Л. 5.

⁷ ТвГВ. 1905. № 46. Неофициальная часть. Л. 4.

⁸ ТвГВ. 1906. № 72. Л. 11.

лению Тверской городской железной дороги и электрического освещения удалось минимизировать убытки.

Рабочие не считали для себя зазорным выносить с предприятий произведённую продукцию или сырьё и реализовывать их. Вот только несколько примеров из криминальной хроники «Тверских губернских ведомостей». 28 августа 1874 г. при краже ситца с фабрики «Товарищества Тверской мануфактуры» задержана крестьянка с. Медное Новоторжского уезда⁹. 25 августа 1876 г. солдатский сын Александр Николаев украл с фабрики «Товарищества Рождественской мануфактуры» подшипники¹⁰. 3 октября 1877 г. задержан сторож ситцевой фабрики «Товарищества Тверской мануфактуры» Иван Федоров укравший 8 аршин миткаля, которые пытался вынести под одеждой, на спине¹¹. 30 ноября 1882 г. из литейной мастерской «Товарищества Тверской мануфактуры» совершена кража около 4 пудов медного лома. И здесь подозрение пало на рабочих мастерской¹². 1 февраля 1899 г. рабочий «Верхневолжского завода железнодорожных материалов», родом из крестьян Тверского уезда, Василий Беляков стащил 150 крупных винтов, с которыми и был задержан на проходной¹³. И примерам этим несть числа. Как полагал историк Б.Н. Миронов: «Рабочие, в подавляющем большинстве крестьяне по сословной принадлежности, были в 19 раз более криминогенными, чем крестьяне-землепашцы, живущие в деревне» [Миронов, 2012. С. 552].

Симпатии революционеров из социалистических партий были полностью на стороне преступников: «... иной раз полицейские и поймают иного ворешку-жулика. Но что это за вор? Вор бедняк, вор несчастный, вор, ворующий чаще всего с голода – такой вор, кого до воровства довела бедность деревенская, городская или фабричная» [Некрасов, С. 6]. Анархисты были свято убеждены в народном праве на изъятие со складов и магазинов съестных припасов и предметов потребления. Путь к перераспределению материальных ценностей им виделся таким: «Будем собираться шайками и внезапно нападать на банки, казначейства и магазины. Мы возьмем оттуда все, что ни потребуется» [Анархисты, 1998. С. 76] и «не будем же голодать, будем разбивать магазины и склады, будем брать из них все: и хлеб, и мясо, и одежду!» [Там же. С. 120]. Таким образом социалисты и анархисты пытались воплотить вековую мечту всех Шариковых: «Всё отнять и поделить».

Алкоголизм как социальное явление стало широко распространяться с 80-х годов XIX века. Причиной этого было формирование российского бюджета за счет средств от продажи спиртных напитков. Алкоголь глушил страх маргиналов перед чужим и непонятым им городским миром, крестьянам помогал забыться от тяжелого повседневного труда. Но одновременно люди утрачивали контроль над собой, что приводило к совершению ими девиантных поступков. И если раньше они решительно осуждались общественной моралью (крестьян-

⁹ ТвГВ. 1874. № 68. Л. 4.

¹⁰ ТвГВ. 1876. № 67. Л. 2.

¹¹ ТвГВ. 1877. № 79. Л. 4.

¹² ТвГВ. 1882. № 96. Л. 6.

¹³ ТвГВ. 1899. № 15. Л. 4.

ским миром), то постепенно подобные проступки превратились в позволенные, находившие понимание окружающих.

Статистика смертных случаев, публиковавшаяся в «Обзорах Тверской губернии» за 1871 – 1914 гг., наглядно свидетельствует, что смертность от пьянства в разы превосходила смертность от несчастных случаев в сельском хозяйстве и на производстве. Как показали статистические исследования, до революции, фабрично-заводские рабочие и ремесленники пропивали от трети до половины своего заработка [Орлов, 2012. С. 63].

Введение в июле 1914 г. «сухого закона» вызвало небывалой в истории страны всплеск самогонварения. Тема эта фиксируется современниками как в воспоминаниях, так и в литературных произведениях. Достаточно вспомнить колоритные зарисовки обывательского быта П.С. Романова, М.А. Булгакова, М.М. Зощенко и других классиков советской литературы. Власть оказалась бессильной ликвидировать эту народную страсть. Большое распространение в этот период получила «ханжа» – смесь денатурированного спирта с водой. Некачественный алкогольный суррогат приводил к смерти потребителей этого пойла. Так, в мае 1917 г. в Твери от отравления денатуратом скончались крестьянин деревни Чадово Тверского уезда 43-летний Арсений Самойлович Барсуков и крестьянин деревни Юрьево Клинского уезда Московской губернии 49-летний Александр Дмитриевич Косов¹⁴.

В Твери подпольное шинкарство было особенно распространено в фабричном районе Красной слободы. Горожане с энтузиазмом отмечали алкоголем как новые советские, так и традиционные религиозные праздники. Определенную роль сыграла и дешевизна спиртных напитков. В ценах 1924 г. производство бутылки самогона обходилась не дороже одной копейки за градус, а в городах она реализовывалась от 75 коп. до 2 руб. [Орлов, 2012. С. 222, 225, 227]. В среде рабочих существовала традиция отмечать спиртным первую зарплату, перемещения по службе и, особо, угощать мастера. На «Пролетарке» охотники к выпивке запасали вино в пятницу, а в субботу, нередко, являлись на работу выпивши. И с октября 1928 г. была запрещена продажа алкоголя в дни получек, в предпраздничные и праздничные дни¹⁵. После столь бурно проведенных выходных на работу выходить не хотелось. И для этого шли в ход привычные уклонения и отговорки. Так, в сентябре 1928 г. пьяный помощник машиниста Тверской железнодорожной бригады Германов требовал в 12-й амбулатории станции Тверь отпуск «по болезни». Не найдя взаимопонимания с медперсоналом, он, со словами «Паразиты», перевернул столы в канцелярии, разбил графин, и избил врача Прохватилова и, попавшую под пьяную руку, прачку Козлову¹⁶. Иногда страсть к выпивке приводила к трагикомичным ситуациям представлявшим опасность для жизни и здоровья. Например, в июле 1927 г. рабочий К. Лопатин из 17-й казармы «Пролетарки» будучи в сильном опьяне-

¹⁴ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 160. Оп. 15. Д. 1481. Л. 280 – 281.

¹⁵ Тверская правда. 1928. № 253. Л. 3.

¹⁶ Тверская правда. 1928. № 243. Л. 4.

нии выпил пузырек отравы для тараканов. В беспамятстве его доставили в лечебницу¹⁷.

Спад самогонварения наступил только после 1925 г., когда был отменён запрет на производство и реализацию спиртного, и появилась дешёвая водка, стоимостью 1 руб. 10 коп. за бутылку и крепостью в 30 %, прозванная в народе «рыковкой»¹⁸. Обыватели поговаривали, что новая водка хуже по качеству и дороже дореволюционной [Булгаков, 2000. С. 124]. Стоит только поражаться народной памяти, не забывшей за это бурное десятилетие вкуса заветной жидкости.

В пролетарских кругах сформировалась и своеобразная субкультура хулиганства. Предположительно, сам термин «хулиган» появился в русском языке в 1890-х гг. и вел своё происхождение от английского «Hooligan». С рубежа XIX – XX вв. Тверскую губернию захлестнул вал хулиганства, которое, как молодёжное явление, было распространено не только в фабричных районах городов, но и на селе. В авторитарном обществе, где насилие было привычным явлением, хулиганствующие банды, проще говоря шпана, чувствовали себя как рыба в воде.

Современники отмечали их особый стиль одежды: фасонистая фуражка или кепка, пиджаки, с брюками заправленные в высокие сапоги с перебором, папироски, свисающие с нижней губы и наглый вид. Всегда у них при себе расческа, зеркальце и финский нож с кастетом. Действовали хулиганы группами в несколько десятков человек. Как правило, хулиганством занималась молодёжь 17 – 25 лет, хотя встречались и двенадцатилетние дети¹⁹. Группировались они как по территориальному принципу наподобие землячеств (улица, слобода, район и т.п.), так и по фабрично-заводскому («берговцы», «морозовцы» и пр.) принципу. Между собой они нередко устраивали кровавые драки, переходившие в поножовщину. Так, 7 июня 1881 г. около сотни фабричных произвели в Красной слободе Твери массовую драку, с камнями и кольями, выбив стекла в заведении купца Позднякова, лавке мещанина Митюрева и доме крестьянина Риманенкова. Полиция смогла задержать только 6 человек, которые, после проведения дознания, переданы мировому судье²⁰. 6 февраля 1882 г. в Зубцове толпа пьяных чернорабочих численностью до 500 человек во время кулачного боя, разломав забор и вооружившись кольями, направилась к дому купца Парузина, где выбила все стёкла, перепугав домочадцев. Сам Парузин бежал, скрывшись в чужом доме. Полицейским дознанием было установлено, что зубцовские купцы, будучи любителями кулачного боя, подстрекали мещан 2-й стороны города напасть на мещан из 3-й стороны и наоборот²¹. 2 февраля 1886 г. в Красной слободе ножом в спину ранен рабочий «Товарищества Тверской мануфактуры» Николай Филиппов²², а 30 октября 1887 г. у

¹⁷ Тверская правда. 1927. № 151. Л. 8.

¹⁸ Производное от фамилии председателя СНК СССР Алексея Ивановича Рыкова (1881 – 1938), по стойкому народному убеждению горького пьяницы.

¹⁹ Тверская правда. 1926. № 210. Л. 1.

²⁰ ТвГВ. 1881. № 45. Л. 4.

²¹ ТвГВ. 1882. № 17. Л. 4.

²² ТвГВ. 1886. № 19. Л. 3.

ворот фабрики «Товарищества Рождественской мануфактуры» в кровь избит рабочий Василий Кириллов²³. 22 июля 1906 г. группа рабочих «Тверского вагоностроительного завода» напала на солдат 1-го Московского драгунского полка. В драке один солдат был убит, трое ранено, один из них скончался в лазарете [Журавлев, Паньков, 1941. С. 47].

Хулиганство не пользовалось уважением в криминальном мире, где их представителей презрительно окрестили «бакланами» [Карасёв, 2006. С. 21].

Отдельной строкой стоят случаи производственного саботажа. И тут трудно отличить обычное хулиганство от халатности и разгильдяйства. Так, 4 августа 1880 г., в 5 часов утра, в котельном отделении фабрики «Товарищества Рождественской мануфактуры» произошел взрыв парового котла, причинив ущерб до 3000 руб. Двое рабочих погибли, один позднее скончался в больнице. Еще восемь рабочих и сторож получили травмы. Причиной взрыва послужил недосмотр шуровщика Борисова²⁴. Один из первых зафиксированных случаев сознательного вредительства относится к марту 1874 г., когда на фабрике «Товарищества Тверской мануфактуры» солдатский сын Дмитрий Иванов бросил в работавшую машину гребёнку, отчего две шестерни изломались, причинив ущерб в 600 руб.²⁵. В советские годы наказания за подобные проступки стали куда как суровее. Так, в период с 7 по 15 марта 1927 г. рабочими вышневолоцкой фабрики «Тоболка» Василием Морозовым и Сергеем Назаровым умышленно были испорчены 16 ткацких станков. Суд потребовал для них высшую меру наказания – смертную казнь²⁶.

Революционные потрясения размыли в народе и без того хрупкую грань между добром и злом. Рабочие, почувствовав беспомощность власти, избавлялись от неугодных им представителей администрации, избивая и изгоняя тех с предприятий. В ноябре 1905 г. в Вышнем Волочке рабочими мануфактуры «Товарищества П.М. Рябушинского с сыновьями» до смерти забит технический директор С.И. Ганешин. Владельцы предприятия применили локаут, закрыв с 3 декабря фабрику, впредь до поимки убийц. Рабочие получили расчёт, с выплатой вперёд за две недели²⁷. И это был далеко не первый случай рабочего террора. В декабре 1889 г. в Вышнем Волочке, в своей комнате, ударом гири в затылок был убит смотритель ткацкого отдела Прохоровской мануфактуры. Убийца остался безнаказанным²⁸. В октябре 1917 г. в Ржеве толпой разгромлена квартира нового владельца пивного завода Манна, из которой вынесли всё мало-мальски ценное, сняв даже медные ручки с дверей и окон. У владельца предприятия осталось только то, что было на нём²⁹.

Не изменилась нравы трудящихся и после национализации тверских предприятий. Например, 2 августа 1919 г. в управление Вышневолоцкой мили-

²³ ТвГВ. 1887. № 97. Л. 5.

²⁴ ТвГВ. 1880. № 60. Л. 4.

²⁵ ТвГВ. 1874. № 23. Л. 4.

²⁶ Тверская правда. 1927. № 73. Л. 3.

²⁷ ТвГВ. 1905. № 93. Неофициальная часть. Л. 3.

²⁸ Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 114. Оп. 2. Д. 129. Л. 2.

²⁹ Дело. 1917. № 25. Л. 4.

ции поступило заявление заведующего кожевенным заводом (быв. Брандта) о краже, через проломленный потолок, отделочных кож. Дознанием было установлено, что весь состав завода от мастера до сторожей, не исключая и рабочих, систематически расхищал как заводское сырьё, так и выработанную продукцию³⁰. А в феврале 1922 г. агентами уголовного розыска, при обыске у железнодорожного рабочего станции Осташков, были найдены две рессоры от вагонов, весом около 3 пудов каждая³¹.

Сложная ситуация с хищениями сложилась и на ткацких фабриках Твери. С 1918 г. стала функционировать ведомственная или промышленная милиция (фабрично-заводская народная охрана), содержавшаяся за счёт заинтересованных предприятий и ведомств, и, по своей сути, нечем не отличавшаяся от дореволюционной фабрично-заводской полиции. В Твери ведомственная милиция действовала при ткацком объединении «Пролетарка» (74 человека), «Товариществе Рождественской мануфактуры» (80 человек), «Тверском вагоностроительном заводе» (20 человек), «Переволоцкой мануфактуре» (7 человек) и на Кулицких торфоразработках (6 человек) [Потапчик и др., 2020. С. 45]. В марте 1919 г. президиумом Тверского губисполкома было принято решение заменить фабрично-заводскую милицию вооруженными сторожами, результатом чего стал резкий рост краж с предприятий, и в июле 1920 г. промышленная милиция была вновь восстановлена³². От обычной милиции её сотрудники отличались цветом петлиц и нагрудных знаков, он был не красным, а зеленым или бирюзовым³³. Но и в ведомственной милиции служба была столь же опасной как и в обычных органах правопорядка. Так, 26 ноября 1929 г. в Новоторжском уезде погибла женщина-милиционер ведомственной охраны Каменской писчебумажной фабрики Анна Смирнова. Убийцы, молодые крестьянские парни, совершили преступление ради завладения, для дальнейших грабежей, оружием³⁴.

В 1924 г. рабочие тверской фабрики «Пролетарка» протестовали против их обысков при выходе с работы производственной охраной. По просьбам трудящихся были введены внутрифабричные контрольные комиссии – «летучки». К концу года картина выглядела так: «до августа кражи были, как и прежде. В сентябре их не стало. Октябрь опять принес около десятка случаев. Ноябрь дал 35 краж. Из них 12 приходится на прядильный отдел, 6 на ткацкий, 7 на ситцевый и 4 на "Вагжановку". Особенностью является ткацкий отдел. Здесь "летучку" брали "на ура", прорывали её и выходили без обыска. А если "летучке" удавалось удержать рабочих, то пол коридора фабрики оказывался усеянным материалами производства. В ситцевой фабрике научились изготавливать мануфактуру для кражи. Заготавливались концы от 8 до 12 аршин. Подобное положение дел вынудило РКК восстановить на неопределенное время ежедневные

³⁰ Известия Вышневолоцкого уездного совдепа. 1919. № 86. Л. 2.

³¹ Красная волна. 1922. № 30. Л. 2.

³² Там же. С. 74.

³³ Милиция СССР. Великая Отечественная война. Боевые знаки // X-досье коллекция. 2010. № 8. С. 5.

³⁴ Ржевская правда. 1929. № 195. Л. 2.

обыски рабочих ткацкой фабрики»³⁵. А в марте 1925 г. с краденой мануфактурой задержали троих сторожей «Пролетарки» и «Вагжановки»³⁶.

Сведения о социальном составе осуждённых правонарушителях приводятся в табл. 3.

Таблица 3

Осуждённые Тверским народным судом по социальному положению

Социальная страта	Годы		
	1923	1924	1925
Рабочие	5680	4839	2734
Крестьяне	33654	54673	16457
Другие	1281	786	1141

Источник: Тверская правда. 1926. № 111. Л. 3.

В 1920-е гг. в криминальной хронике наиболее часто фигурировали казармы № 3, 15, 17, 47, 48, 70, 119 «Пролетарки». Вот только несколько примеров из той бурной эпохи. 29 августа 1923 г. в 15-й казарме из комнаты гражданки Арсеньевой украли 21 аршин мануфактуры и 5-пудовый билет Хлебного займа³⁷. В сентябре 1925 г. в 47-й казарме один из ребят ранил ножом в предплечье 13-летнего Петра Щербакова³⁸. 3 мая 1926 г. у 70-й казармы, в ходе возникшей драки, рабочий механического отдела «Пролетарки» М.А. Шутов из «браунинга» застрелил пьяного гражданина П. Боброва³⁹. В декабре 1926 г. в 70-й казарме хулиганами Садиковым и Боевым изнасилована 15-летняя девочка⁴⁰.

Причинами столь незавидной репутации казарм «Пролетарки» стало скученность населения на малой жилой площади. Да и культурный уровень гегемона революции оставлял желать лучшего. Колоритное описание казарменного быта приводятся в воспоминаниях балетмейстера хора им. Пятницкого Т.А. Устиновой (1908 – 1999), чьё детство и юность прошли в 47-й казарме «Пролетарки». «Рабочая казарма – это огромный кирпичный четырёхэтажный дом-коммуналка со многими отдельными каморками, расположенными по обеим сторонам длинного темного коридора. На каждом этаже их было более 50». Здесь «в каморке у входа по обеим сторонам стояли две железные кровати с матрасами, набитыми соломой, и закрытые цветными лоскутными одеялами. Кровать слева затянута ситцевой цветной занавеской, над кроватью висит люлька для очередного грудного ребенка. В каморке стояла незатейливая мебель – большой стол в углу под образами, шифоньерка – это шкаф для посуды и продуктов, комод для белья, табуретки – вот пожалуй и все» [Комаров, 2007. С. 14].

³⁵ Тверская правда. 1924. № 295. Л. 4.

³⁶ Тверская правда. 1925. № 71. Л. 6.

³⁷ Тверская правда. 1923. № 195. Л. 4.

³⁸ Тверская правда. 1925. № 209. Л. 5.

³⁹ Тверская правда. 1926. № 224. Л. 4.

⁴⁰ Тверская правда. 1926. № 294. Л. 4.

Не было единства даже внутри одной социальной системы. Не случайно национальная идентичность определялась по территориальному признаку: «мы псковские», «мы тверские», «мы курские» и т.д. Рабочие разных предприятий Твери постоянно устраивали кровавые стычки между собой. В 1882 г. в Вышнем Волочке местные пролетарии «вели борьбу с приезжими рабочими, стесняя их в квартирах и небезопасно было ходить в одиночку приезжим рабочим, они часто подвергались кулачной расправе и были убийства»⁴¹. Характерным примером стали события происшедшие в Твери, где 1 марта 1917 г. местная организация РСДРП приняла решение остановить работу предприятий и вывести трудящихся на революционную демонстрацию. И если фабрику «Товарищества Рождественской мануфактуры» удалось сравнительно легко остановить, то с фабрикой Залогина возникли сложности, впрочем, преодоленные. А вот с ткачами «Товарищества Тверской мануфактуры» случился конфуз. Узнав о приближении колонны с «Рождественской мануфактуры», среди них возник панический страх: «"Берговцы" бить идут!», и разутые и раздетые они бросились врассыпную. С трудом их удалось остановить и успокоить [Кочетков, 1927. С. 15]. Это служит наглядным доказательством отсутствия солидарности среди пролетариата тверских промышленных предприятий.

Не лучше складывались и взаимоотношения с крестьянами. В августе 1919 г. в Корчевском уезде при распределении участков для сенокоса между рабочими Чириковского стекольного завода и крестьянами деревни Карповской возникла ссора, закончившаяся стрельбой. Крестьяне выстрелами из дробовиков ранили двух рабочих⁴².

Архаическое мировосприятие «свой – чужой» прорывалась на всех этапах российского социума. Пролетарии видели в промышленниках не соратников по общей деятельности, а смертельных врагов, делая невозможным социальный мир между трудом и капиталом. Проходило время, менялись боги и кумиры, рушились и возникали государства, но народные нравы и обычаи оставались неизменными.

Список литературы

1905 год в Тверской губернии. Тверь.: Издание Истпарта. 1925. 251 с.

Александровский П.К. Очерки рабочего движения в Тверской губернии 1885 – 1905 годы. Тверь.: Тверской губернский комитет РКП(б), Истпарт. 1923. 56 с.

Анархисты. Документы и материалы: в 3-х т. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1. 1883 – 1916 гг. 704 с.

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 129. Л. 1.

⁴² Тверская правда. 1919. № 49. Л. 2.

Булгаков М.А. *Собрание сочинений: в 10 т. М.: Голос, 2000. Т. 10. Письма. 640 с.*

Журавлев Н.В., Паньков И.П. *Хроника революционного движения в Тверской губернии (с 1904 по январь 1918 г.). Калинин.: Калининское областное издательство, 1941. 152 с.*

Карасев Е.К. *Параллельный мир. Тверь.: ООО Издательство ГЕРС, 2006. 254 с.*

Комаров Е.И. *Душа русского танца. Тверь.: Областной дом народного творчества, 2007.*

Кочетков П.А. *Октябрь в Тверской губернии. Тверь.: Тверская губернская комиссия по проведению празднования 10-летия Октября и истпартотдела Тверского губкома ВКП(б), 1927. 76 с.*

Миронов Б.Н. *Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – XX века. М.: Весь мир, 2012. 848 с.*

Некрасов С. *Воры и разбойники на казенной службе. Б.г., б.м. 29 с.*

Орлов И.Б. *Пьяный бюджет, или стратегия национального пьянства// Веселие на Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». М.: Пробел-2000. 2012. 480 с. С. 38 – 70.*

Орлов И.Б. *Новая политика – новое веселие// Веселие на Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». М.: Пробел-2000. 2012. 480 с. С. 222 – 256.*

Потапчик В.В., Пырх П.А., Тесленко А.И., Андреев В.Л. *Милиция Тверской губернии (становление). Тверь.: Издатель Алексей Ушаков, 2020. 224 с.*

Соколов К.И. *Пролетарии против «пролетарской» власти. Тверь.: Кондратьев А.Н., 2017. 186 с.*

Шныхов Г.Т., Костюковский В.В. *«Пролетарка». Страницы истории Калининского ордена Ленина хлопчатобумажного комбината имени 60-летия Союза ССР. Калинин.: Московский рабочий, 1985. 208 с.*